№ 5 (101) 2021 ТЕМА НОМЕРА

Поговорим по-семейному

17.06.2021 СТАТЬИ НАСЛЕДСТВО

Если бы номерам журналов признавались в любви, я бы призналась этому, июньскому, номеру LI. Одна из моих любимых тем — влияние семейно-наследственных отношений на бизнес, очень интересное и подробное интервью с Евгением Петровым, крутейшая статья Натальи Бутриной по делу Босова с разбором основных развернувшихся на этом фронте сражений и их причин, анализ инструментов наследственного планирования в статье Надежды Илюшиной и Дмитрия Парамонова и налогового планирования при наследовании в статье Андрея Шпака. Вот оно — счастье юридическое.

Я хорошо помню разговоры и статьи экономистов периода 1990-х — начала 2000-х гг., когда речь шла о несправедливости итогов приватизации и невозможность отыграть назад объяснялась тем, что нужно просто пережить период первичного накопления, дать устояться правам собственности — после смены первого поколения придут наследники, применительно к которым права собственности будут рассматриваться обществом как легитимные. Но подросла смена, и появились новые проблемы, а старые не то чтобы до конца исчезли. Декан экономического факультета МГУ А. А. Аузан говорит, что крупное состояние проходит три этапа владения: «дед — пират, отец — промышленник, сын — прожигатель жизни или благотворитель» [1]. Первые два этапа в России совпали, мы подошли к третьему.

Ключевая дилемма коммерческого права в плане расставления приоритетов в защите общественных отношений — собственность vs оборот. Разновидность этой дилеммы находится на стыке бизнеса и семейно-наследственных отношений — бизнес vs семья, где стабильности и преемственности права собственности противопоставляются

непрерывность и сохранность бизнеса.

> В июне 2021 г. Forbes составил очередной рейтинг самых богатых наследников российских миллиардеров. В нем 50 представителей второго поколения, вместе они унаследуют почти $300 млрд. По оценкам Forbes, на 15 апреля 2021 г. в России насчитывалось 123 миллиардера с совокупным состоянием $610 млрд. Если эту сумму поделить поровну на общее количество их детей (357), все они тоже будут миллиардерами со средним результатом $1,7 млрд. *

Наиболее ярким проявлением необходимости такого выбора является вопрос о допуске наследников в узкий круг мажоритарных акционеров, связанных соглашением, или участников ООО. Приведу здесь комментарий экономиста Гарольда Уинтера к делу «Мур против правления Калифорнийского университета»[2]: «...При четко определенных правах собственности ресурсы переместятся туда, где ценность их использования будет наиболее высокой, при условии, что можно заключать сделки» [3].

По сути, речь о том, что если есть оборот определенного имущества, то рано или поздно он сместится туда, где это имущество представляет собой наибольшую ценность и где есть достаточная компетенция. В этом смысле логичным, но недостаточным выглядит уже довольно давний шаг законодателя по наделению участников ООО правом давать согласие на вхождение наследников умершего в состав участников, если такое право предусмотрено уставом. Очевидно, к вопросу передачи и расщепления прав в случае наследования и развода нужно подходить более комплексно и не только применительно к ООО.

Многие текущие проблемы связаны как с недостаточностью регулирования, так и с отсутствием необходимой инфраструктуры. В любой отрасли права в сфере семейно-наследственных конфликтов случаются редкие казусы, вроде биологического химеризма [4]. Но большинство проблем (оценка, вывод активов, информационная асимметрия, конфликты интересов и пр.) все-таки складывается в картину, хорошо знакомую по корпоративным

конфликтам и банкротным делам. Здесь, с одной стороны, присутствует эффект непосредственного влияния смежных отраслей, в частности банкротной практики (например, дело Самыловских, где субсидиарная ответственность была возложена судом на детей наследодателя), а с другой — к каким-то конфликтным ситуациям напрашиваются аналогии. К последним, на мой взгляд, относится ситуация с наследством А. Трубникова (собственника Natura Siberica), в рамках которого еще не вступившие в наследство родственники обжалуют вывод средств доверительным управляющим.

Ключевой темой семейного права, безусловно, является форма собственности. Немало копий сломано вокруг того, какая форма собственности лучше: совместная или раздельная. Однако оптимальное решение здесь, похоже, отсутствует. Если нет возможности решить проблему, нужно изменить подход. Корень зла — в незнании и нежелании заблаговременно думать о возможных конфликтах в семье, табуирование таких тем, как смерть и потенциальный развод. Представляется, что законодателю нужно обратить внимание именно на это. Для случаев усыновления есть практика обязательного обучения приемных родителей. Возможно, эту практику стоит взять на вооружение и при заключении брака. Представляется, что после предварительного обсуждения основных конфликтных точек семейной жизни будущие супруги получат дополнительную мотивацию задуматься о подписании брачного договора. Кто-то может возразить, сославшись на то, что возникнут дополнительные административные издержки. Возможно. Но, во первых, цифровизация — наше все, а во вторых, хочется надеяться, что такие издержки будут нивелированы сокращением куда более существенных, связанных с урегулированием конфликтов при разводах.

---

[1] https://yeltsin.ru/news/drugoj-razgovor-s-aleksandrom-auzanom/

[*] https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/430315-bogateyshienasledniki-rossiyskih-milliarderov-2021-reyting-forbes

[2] Джону Муру в 1976 г. был поставлен диагноз очень редкой формы рака. Врач посоветовал ему удалить селезенку и договорился об использовании ее частей для исследования. Результаты исследования привели к коммерческой разработке стоимостью в 3 млрд

долларов, после чего Мур подал иск, заявив свои права на часть стоимости. Основная проблема для суда заключалась в необходимости определить, кому из двоих должно принадлежать право собственности на клетки селезенки. В итоге суд встал на сторону врача (института), мотивировав это тем, что предоставление прав собственности пациенту может затруднить проведение исследования.

[3] Уинтер Гарольд. — Вопросы права и экономики, изд. Института Гайдара, Москва, 2019.

[4] Андрей Ломачинский в книге «Вынос мозга. Записки судмедэксперта (сборник)» рассказывает о разводном деле, где в результате генетической экспертизы было установлено, что родная мать приходится ребенку тетей или бабушкой. Не буду пересказывать биологические и фактологические подробности, но, оказывается, такое возможно — человек может содержать разные ДНК.

Екатерина Макеева заместитель главного редактора Legal Insight

СТАТЬИ НАСЛЕДСТВО